

78. Shepard J. Closer encounters with the Byzantine world: the Rus at the Straits of Kerch. Reyerson K. L., Stavrou Th. G., Tracy J. D. (eds.), *Pre-Modern Russia and Its World: Essays in Honor of Thomas S. Noonan*, Wiesbaden, 2006, pp. 15-77.
79. Shepard J. 'Mists and portals': the Black Sea's north coast. Mango M. (ed.), *Byzantine Trade, 4th-12th Centuries. The Archaeology of Local, Regional, and International Exchange*, Farnham, 2009, pp. 421-441.
80. Soloviev A. V. Domination byzantine ou russe au nord de la mer Noir à l'époque des Comnènes? Dölger F., Beck H.-G. (Hrsg.), Akten des XI. *Internationalen Byzantinistenkongresses, München*, 1958, pp. 569-80. (reprinted in Id., *Byzance et la formation de l'État russe*, London, 1979, n° VII).
81. Gautier P. (éd.), *Theophylactus Achridensis. Epistulae*. Thessaloniki, 1986.
82. Zuckerman C. Byzantium's Pontic policy in the Notitiae episcopatum. Zuckerman C. (éd.), *La Crimée entre Byzance et le Khaganat khazar*, Paris, 2006, pp. 201-230. (Monographies du Centre de recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance 25).

Цукерман К.

Конец византийского правления на северо-восточном побережье Понта Резюме

Представление о продолжении византийского правления в Крыму и на Тамани в XII в. является в работах недавнего времени практически общепризнанным. Однако недавняя публикация двух новых печатей заставляет полностью его пересмотреть. Четко прослеживается угасание византийской власти в Херсоне, завершившейся побиением камнями имперского катепана ок. 1070 г. Попытка восстановления византийского владычества на Тамани и в Восточном Крыму связана с назначением в качестве имперского дуки ссыльного тмутараканского князя Олега (Михаила) Святославича в 1083 г. Именно это достижение императора Алексея I Комнина отмечает в своем панегирике Мануил Стравороман. Однако, как показывают печати Олега-Михаила, он вскоре отбросил свой имперский титул, сохранив за собой переданный ему империей Восточный Крым (Хазарию) и, по всей вероятности, также подчинив себе Зихию. Никаких указаний на вхождение Крыма и Тамани в военно-административные структуры Византийской империи после 70-80-х гг. XI в. в источниках не усматривается.

Ключевые слова: Византия, Херсон, Хазария, Таматарха, Тмутаракань, Сугдея, Боспор, Керчь, Олег-Михаил, Георгий Цула, катепан, стратег.

Zuckerman C.

The End of Byzantine Rule in North-Eastern Pontus Summary

The current belief in the continuity of Byzantine rule at Cherson and in other regions of Crimea, as well as on the Taman peninsula, in the 12th century needs to be revised in the light of two recently published seals. This study traces the waning of the Byzantine power at Cherson in the late 1060 — early 1070's. A short-lived attempt to install a Byzantine *doux* at Tamatarkha in the person of the Rus'ian exiled prince Oleg-Michael takes place ca. 1083 and is celebrated in Emperor Alexios I Komnenos' panegyric by Manuel Straboromanos. In addition to Tamatarkha, his former principality, the Empire transfers under his authority territories in eastern Crimea, designated as Khazaria, essentially the resort of the *strategos* of Sugdea. Soon, however, probably by the late 1080's, Oleg-Michael abandons his imperial allegiance. After these dates, neither Cherson nor Tamatarkha will ever again be part of the imperial military and administrative structures.

Keywords: Byzantium, Cherson, Khazaria, Tamatarkha, Tmutorokan, Sugdea, Bosporos, Kerch, Oleg-Michael, George Tzoulas, katapano, strategos.

В. А. СИДОРЕНКО

ЯЛТА — ВИЗАНТИЙСКИЙ ГОРОД В ГОТСКОЙ ЕПАРХИИ¹

Впервые Ялта упоминается у арабоязычного автора ал-Идриси (Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ибн Идрис ал-Хаммуди ал-Хасани) в сочинении «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» («Отрада страстно желающего пересечь мир»²), описательной карты, составленной по заказу норманнского короля Сицилии Рожера II (1130-1154 гг.) в 1154 г. [11, с. 281; 2, с. 208-210; 8, с. 2-11]. Полное издание этого труда вышло в 1592 г. в типографии Медичи в Риме под заглавием «Китаб нузхат ал-муштак фи зикр ал-амсар ва-л-актар ва-л-булдан ва-л-джузур ва-л-мада'ин ва-л-афак» («Книга развлечения истомленного в рассказе о столицах, округах, странах, островах, городах и областях»³). Карта обобщала сведения, почерпнутые автором из лоций и работ его предшественников — греческих и арабских географов. В начале своего сочинения ал-Идриси называет свои источники, связь картографической части его работы с неотмеченными им авторами выявлена исследователями [14, с. 5; 11, с. 291; 8, с. 27-36].

В «Нузхат ал-муштак», в 5-й секции VI климата Ал-Идриси помещает названия приморских городов и портов на пути от Константинополя до города Матрахи (Таматархи) в последовательности движения вдоль Крымского побережья с запада на восток. После перечисления пунктов, расположенных до устья Дуная, сообщается (перевод И. Г. Коноваловой): «Мулиса находится в устье реки Данабрис. От устья [этой реки] до [города] (У)лиски одна миля, затем до [города] Карсуна без малого один день плавания, что составляет восемьдесят миль. От Карсуна (Херсонес) до Джалита (Ялта) тридцать миль; это город, [принадлежащий] к стране ал-Куманийа (Половецкая степь). От Джалита до города Гурзуби (Гурзуф) двенадцать миль; это многолюдный город, [расположенный] на берегу моря. От него до города Бартанити (Партенит) десять миль; это небольшой цветущий город, где строят корабли. От него до города Лабада (Ламбат) восемь миль; это прекрасный город. От него до Шалуста (Алушта) десять миль; это красивый большой город, [расположенный] на море. От него до города Султатийа (Судак) по морю двадцать миль, а от города Султатийа до [города] Бут(а)р (Феодосия) двадцать миль. От Бут(а)р до устья реки Русийа (Керченский пр.) двадцать миль. От устья реки Русийа до (города) Матраха (Тмутаракань) двадцать миль» [8, с. 115]. В помещаемых И. Г. Коноваловой в скобки пояснениях названий античный «Херсонес» можно понимать как средневековый «Херсон», а «Бутар» трудно сопоставлять вслед за Б. А. Рыбаковым с Феодосией [14, с. 19], прекратившей свое существование задол-

¹ Статья выполнена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5156.2017/БЧ по теме «Византийское присутствие в Крыму: политический, экономический и культурный аспекты».

² Перевод И. Г. Коноваловой, у И. Ю. Крачковского — «Развлечение истомленного в странствии по областям».

³ Перевод И. Ю. Крачковского.

го до ал-Идриси. Возникший позже самого ал-Идриси на ее месте город (ок. 1362 г.) носил название Кафы. Указанное расстояние в 20 миль между Солдайей (Судаком) и Бутаром не может служить надежным ориентиром, поскольку, по укоренившемуся впечатлению исследователей, на приводимые у ал-Идриси цифры нельзя полагаться [20, р. 287], а по мнению П. И. Кеппена, «не для чего и обращать внимание» [7, с. 183, пр. 278]. П. И. Кеппен, не бравший на себя смелости отождествления Бутара с каким-либо топонимом, обращал внимание на дополнение, обнаруживавшееся им на с. 263 латинского перевода ал-Идриси (Париж, 1619), где вместо Бутера назван Ютер, местоположение которого привязывается к дополнительным ориентирам устья реки Русия: «...est prope magnum quemdam fluvium é monte Cosaia ad eam advenientem» [7, с. 185]. Вопросы значения некоторых этнонимов, а также терминов «Русская река» и гора Кукайа более углубленно рассматривались И. Г. Коноваловой в недавно вышедшей работе [10, с. 550-552].

Датируемая ок. 1300 г. Парижская рукопись ал-Идриси считается наиболее ранней и полной. По данным И. Г. Коноваловой, описательные карты включающих побережье Таврики секций сохранились в пяти рукописях, из которых неизданным остается Стамбульский список. Ею же рассмотрена обширная библиография «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» [8, с. 7-11], избавляющая нас от необходимости повторять ее.

Существуют и графические карты, основанные на сочинении ал-Идриси. Одна из таких была составлена по рукописи из Стамбула и издана в Штутгарте К. Миллером в 1926 г. [19, Bd. I, Н. 2]. Им же была опубликована и карта «Малого Идриси» — воссоздание карты по рукописи XV в. из Оксфорда [19, Bd. VI]. Особым объектом исследования является известная в трех копиях так называемая Charta Rogeriana (Карта Роджера) или Tabula Rogeriana (Книга Роджера), представляющая собой перевернутую карту мира, составляющуюся, как полагают некоторые ученые, самим ал-Идриси. Соотношение сведений текстов и карт настолько неоднообразно, что одни исследователи считают описательную часть сочинения вторичной, составленной по картам, другие — придерживаются прямо противоположного мнения [8, с. 53]. Степень соответствия между картами и рукописями отличается в разных секциях семи климатов, что оставляет обширное поле деятельности по изучению соответствий карты мира Идриси топонимике отдельных географических регионов.

На графических картах (кроме круглой перевернутой карты мира) названия пунктов переданы латинскими транскрипциями арабских букв, а сами названия иногда не совпадают с тем, как они отображаются в рукописях. Причиной разночтений названий пунктов в графических картах являются ошибки, допускаемые их составителями при передаче латиницей арабского письма. Они же, в основном, сводятся к буквам, имеющим сходное написание с незначительными на взгляд различиями в мелких деталях, положении диакритических точек и их числе. По замечанию П. И. Кеппена, «как легко в восточных рукописях от одного только продолжения какой-либо черточки, от одной лишней или недостающей точки изуродуются названия мест...» [7, с. 184]. К тому же, в разных рукописях ал-Идриси отмечаются расхождения, которые, по мнению И. Ю. Крачковского, восходят к разным редакциям самого автора [11, с. 285]. Таким образом, более корректными в передаче топонимов могли оказаться более поздние авторские редакции, переносимые на графическую карту. И. Ю. Крачковским отмечалось, что «на карте имена приводятся в более старой и лучшей форме, чем в тексте, и количество их больше, главным образом среди названий гор и городов» [11, с. 292].

Код передачи арабских букв в ориентированной по югу Charta Rogeriana прост. Строчные гласные и «вав» отмечены титлой над их латинской транскрипцией, остальные согласные и знаки переданы латинскими буквами. Это позволяет восстановить арабское написание названий населенных пунктов, как представлено в Таблице I.

Таблица I.

<i>Нузхат ал-муштак</i>		<i>Charta Rogeriana</i>				
Названия пунктов по Второй Парижской рукописи (А) ал-Идриси [8, с. 86]	Разночтения по рукописям Лондона (L) и СПб (P)	Транскрипции названий по Charta Rogeriana	Восстановление названий по транскрипц. Charta Rogeriana.	Исправления положений диакритических точек и букв ʔ-j, ʔ-ʕ	Чтение названий Charta Rogeriana	
Карсона	Ǫāī mj·	Éāī cj· P	karsūna	Éāī mj·	Карсона	
Халита	Éj ī»Ba	Ǫj ī»BU	mālīṣa	Éʔī»Bṣ	Éj ī»BṢ	hАлита
Гарури	ǪīÉj«	ī IEki« P Ǫēīī»S L	gāzūri	ǪīÉī«	ǪīÉīj«	Гарзуби
Бартанити	ī j ī»Bmj l	Ǫj ī»Bmj l P Ǫj ī»Bmj l L	bartābītī	ī j ī»Bmj l	ī j ī»Bmj l	Бартанити
Лабаса	ÉūBj»	ǪūBj»	labad	j»	ÉūBj·	Ламбада
Салуста	Ǫj ml»Bm	Éj ml»Bq	šālūṣṭa	ÉNmī»Bq	ÉNmī»Bm	Салуста
Солтатийа	ǪīʕBj ʔm	Ǫīgāhʔq P ÉīʕBj ʔq L	šoltaṭa	ÉNj ʔq	Éīj ʔm	Солтайа

Ялта, называемая у ал-Идриси «Халитой» или «Джалитой», в Charta Rogeriana представлена как mālīṣa. Можно предположить, что составителем графической карты были некорректно прочтены две арабские буквы ее названия: первая — принятая за «мйм» в прописном варианте (Ā) внешне схожая с ней «hā» (ح), вторая — «ṭā» (ط), превратившаяся после дополнения ее диакритической точкой в «zā» (ظ). После внесения поправок название Ялты предстанет в виде Bj ī»BṢ (hАлита), совпадающем, за исключением смены первой буквы с ḥā на hā, с написанием ее имени во Второй Парижской рукописи ал-Идриси. Можно заметить, что и другие восстановленные имена близки их написанию в рукописи или полностью совпадают: Карсона=Карсона, Халита~hАлита, Гарури=Гарзуби, Бартанити=Бартанити, Лабаса=Ламбада, Салуста=Салуста, Солтатийа=Солтайа, Борбор=Бозбор. Заметим, что в последнем трудно не узнать Боспор (Бозбор=Бозпор), тем более, что в арабском звуке «б» и «п» передаются одной и той же буквой (Бартанити=Партанити). Можно заключить, что Charta Rogeriana была составлена по тексту рукописи, близкой Второй Парижской, если не ее самой, а авторство ее самого ал-Идриси маловероятно.

Б. А. Рыбаков находил на графической карте кроме Малисы не обнаруживаемую там Джалиту когда писал: «На карте между Херсонесом и Джалитой (Ялтой) есть город Малиса, который можно отождествить с мысом Мелас близ Фороса, на южной оконечности Крымского полуострова. В тексте Малиса пропущена» [14, с. 19]. Но на Charta Rogeriana нет Джалиты, как нет в рукописях Малисы, занимающей на карте ее место (рис. 1).

Рис. 1. Деталь Charta или Tabula Rogeriana (южная ориентация) с названиями городов Таврики

буква «лām» обретает звучание начальных согласных. При прямой некорректируемой транскрипции «Алушта» в арабском превращалась бы в «Уста» (ал-Уста). Но в арабском названии Ялты начальные согласные ḥā или ḥā очевидны, а следовательно, имя ее не могло начинаться с дифтонга «я».

Реконструируемое по Charta Rogeriana название Βῆ Ἰβή (hАлита) могло представлять греческое Ἀλίτα — «Морская». Преимущественно поэтическое ἄλος — «море» бытует в средневековье. Очевидно, новогреческое непроизношение густого придыхания превратило Ἀλίτα в современное — Ялта. И. Тунманн приводит ее имя в новогреческом озвучивании — Yalita, сообщая: «Ялита или Ялта, крепость (Burg) с рейдом, тоже на берегу моря» [17, с. 40].

Ал-Идриси называет Халиту (Джалиту) «куманским» городом. Кочевой тюркоязычный народ куманы византийских и европейских источников, он же *половцы* — русских, выдвинулся в начале XI века из Заволжья в причерноморские степи, вытеснив печенегов [13]. Уже со времени Ал-Идриси арабские и персидские авторы называют этот народ *кипчаками*, но именование их куманами сохраняется в письменной традиции (Кодекс Куманикус) и картографии. Кипчаки (куманы) распространили свои кочевья до низовий Дуная, заселив Великую Степь, которая впоследствии называлась Кипчакской степью (Дешт-и-Кыпчак). Своих городов кочевники-куманы (кипчаки) не строили, но пользовались в интересах торговли приморскими портовыми городами, представляли также и часть их населения, как это отмечалось для Судака, где основу составляли все же христиане. Географ Ибн Са'ид ал-Магриби пишет: «... в этой (4-й) секции находится один из известных портов — Сūdāk. Его населяют люди [различных] народностей и верований, но преобладают там исповедующие христианство» [9, с. 30]. Арабский автор Элайни называет Судак «наибольшим из городов кипчакских» [16, с. 502]. Посетивший Судак в 1253 г. монах Гийом Рубрук не отмечал Ялту как сколько-нибудь значительный порт, хотя морской маршрут его пролегал вдоль побережья: «Мы прибыли в область Газарию, или Кассарию, которая представляет как бы треугольник, имеющий с запада город, именуемый Керсона, в котором был замучен святой Климент. И, плывя перед этим городом, мы увидели остров, на котором находится знаменитый храм, сооруженный, как говорят, руками ангельскими. В середине же, приблизительно в направлении к южной оконечности, Кассария имеет город, именуемый Солдаия, который обращен к Синополю наискось, и туда пристают все купцы, как едущие из Турции

Чтобы попасть на «карту» ал-Идриси Ялта должна была прежде появиться в логиях, где она писалась на арабском языке. Если название топонима начиналось с «ал», то добавлением согласного перед ним устранялось совпадение «ал» с арабским «членом существительного». С ним же пишется арабские «ас-Султан», «ар-Рус», «аз-Захыр», «ад-Дин», «ан-Насир», «ат-Таварих» и др., где

и желающие направиться в северные страны, так и едущие обратно из России и северных стран и желающие переправиться в Турцию» [12, с. 89]. Гийом Рубрук, по сути, не проплывал перед обращенным на север Херсоном, а за остров св. Климента им мог восприниматься хорошо видимый со стороны моря ялтинский крепостной мыс с находившейся на нем церковью св. Иоанна. Гийом Рубрук пишет о степной территории Крыма, простирающейся за горами до перевала (Перекопа): «На этой равнине до прихода татар обычно жили команы и заставляли вышеупомянутые города и замки платить им дань» [12, с. 91].

Ялтинскую крепость во время поездки по Крыму в начале XIX в. видел П. И. Сумароков, который писал в своей книге «Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду»: «Ялта в 20 милях от Аутки, стоит при самом море, и одна к одному погост, без всякого возвышения, составляет всю красу. Она, именуясь в древности Ялитою, была у греков, потом у генуэзцев городом с каменною крепостью и несколькими церквями. По покорении Крыма татарами, Ялта поступя с большею частию приморских селений во владение турок, всегда оставалась значущим и укрепленным местечком, и имела несколько лавок, кофейных домов, цырюлен и проч. Случившееся в исходе XV века землетрясение обрушило крепость, гору и утраченные жители разошлись из оной в другие селения... Ныне Ялта заключается в 13 скудных домах Греческого баталиона, кои содержат кордонную стражу живут, не имея тут ни пашни, ни угодий; ибо окружающая оную сады принадлежат господину адмиралу Мордвинову. При утесе, во внутренности развалин крепостного ограждения, стоят еще стены церкви св. Иоанна...» [15, с. 202-203].

П. И. Сумароков соединял хронологически «покорение Крыма татарами» с поступлением «большой части приморских селений во владение турок», но исторический период генуэзских владений южным берегом, как кажется, отнюдь не случайно им опущен. А. Л. Бертье-Делагард, пытавшийся досконально осветить вопросы взаимоотношений Феодоро с генуэзской колонией [3, с. 28-29], считал, что около 1350 года «генуэзцы овладели Балаклавой, в 1365 году Судаком с окрестными деревнями, а по договору 1380 года за ними было признано и побережье между Балаклавой и Кафой, захваченное ими, конечно, гораздо ранее, вероятно вместе с Балаклавой» [4, с. 2].

В патриаршем послании (питтакии) от ноября 1384 г., опубликованном в числе других в русском переводе Архимандритом Антонином [1, с. 445-462.], названы деревни южного берега, являвшиеся предметом спора об их принадлежности епархиям: «Поелику несколько времени уже, как случился немалый соблазн между священнейшими митрополитами и пречестными, во св. Духе возобновленными братьями нашей мерности и сослужителями Херсонским и Готфским о приходе Сикиты, Парфениты, Лампады, Алушты, Фуны и Алании, так как каждый из них присвоил себе места эти... И вот возлагаем мы на священнейшего митрополита Сугдеи и Фулл... и иеромонаха г. Исидора... исследование дела... Еще возлагает на них мерность наша и относительно патриаршего угодья Ялиты испытать все, что касается тамошних честных церквей, и если найдут какие из них обращенными в ставропигии или архиереем Готфским, или патриаршим экзархом, то восстановить их под патриаршее владение и управление, чтобы поминалось (в них) и патриаршее имя. Ибо из того, что они освещены архиереем Готфским, в бытность его патриаршим экзархом, не следует, что они суть храмы Готфского. Но если Готфский имеет там свое место, и на нем освятил храмы, как свои собственные, то их только он и должен считать за собою, те же, которые, хотя и освещены им, но находятся на патриаршей земле, суть патриаршие. И так сколько найдут таких

храмов, должны бесприкословно поставить их в патриаршее ведение, по существующему издревле на счет сего обычаю...» [1, с. 460-461]. Из послания ясно, что в споре о храмах в перечисляемых населенных пунктах побережья между бывшим патриаршим экзархом митрополитом Готским и новым экзархом — Херсонским Ялта не фигурировала, находясь «в патриаршей земле», но какие-то из ее храмов могли оказаться обращенными в ставропигии Херсонские или Готские, и назначенным для улаживания дел митрополиту Сугдеи и Фулл и иеромонаху Исидору предписывалось восстановить патриаршее владение ими. Новое патриаршее послание, адресованное Херсонскому митрополиту и отправленное в августе следующего 1385 г., значительно поясняет суть дела. В нем названо имя упокоившегося (очевидно, в начале 1385 г.) митрополита Готского Феодосия, упоминается название ранее уступленной со стороны Готского митрополита местности на границе с Херсонской епархией, Кинсануса (Κινσάνους), хотя «из многих свидетельств оказалось, что он истари был — Готфский» [1, с. 461]. Тяжба о приходских правах Херсонской церкви на Кинсанус, который, вопреки заявлениям Херсонского митрополита, никогда не находился в Херсонской епархии, завершилась вынужденным согласием митрополита Готского на передачу его, утвержденную патриархией. Но решение комиссии в составе патриаршего посланника иеромонаха Исидора и митрополита Сугдеи и Фулл вопроса передачи храмов южнобережных селений Готии Херсонской епархии оказалось неудовлетворительным для последней. Патриарх угрожает Херсонскому митрополиту низложением хотя бы за то, что тот «документ в пользу Готфской епархии, нашу грамоту, разорвал, взявши из рук нашего экзарха», спрашивая: «И откуда это ты научился такой науке — разрывать мои грамоты, чего даже царь никогда не делал?» [1, с. 462]. Неподчинение Херсонского митрополита вселенскому патриархату, его нарочито оскорбительные выпады в его адрес, самоуправство и произвол по отношению к соседу, направленный на захваты приходов, отражают ослабление власти патриархата в Таврике, авторитет которой, возможно, пострадал на почве не оказания помощи епархиям в период бедствий. В недатированном письме митрополита Херсонского Иеремии, представлявшем собой его «письменное обещание для верности», упоминается о предшествующей его избранию какой-то утрате Херсонской епархии: «Поелику же и я, и ниже Бог весть судьбами, избран святою Церковию Божией и определен к церкви Херсонской, которою удалось завладеть нечестивой руке языческой...» [1, с. 446]. По мнению А. Л. Бертье-Делагарда, передача в 1368 г. Херсонской епархии под управление митрополиту Готскому происходила «за неимением желающих занять Херсонский престол» [4, с. 37], никого, кроме Готского — нет причин подозревать в «руке языческой» письма Херсонского митрополита Иеремии, вернувшего Херсонскую епархию в свое лоно. А. Л. Бертье-Делагард не обращал внимания на этот документ, вероятно, по причине отсутствия на нем даты. Между тем, можно найти Иеремию в списке «Б» А. Л. Бертье-Делагарда архиереев Херсонской епархии [4, с. 129-130], который присягал в Константинополе в 1338 и 1340 гг. [1, LXXXIII, XC], но также отождествить с включенными в тот же список как безымянные митрополитами, присягавшими в 1382 и 1383 гг. [1, CCCLVII, CCCLX] и участником спора с митрополитами Сугдейским (1382 г.) и Готским (1384-1386 гг.) [1, CCLV, CCCLXVII, CCCLXVIII, CCCLXX].

В списке населенных пунктов, где приходы были захвачены Херсонским митрополитом, не значится ни одного из располагавшихся вдоль побережья к западу от Ялты, которые, как известно, все же существовали. Можно предполагать, что эта часть побережья и была упоминаема в патриаршем послании от августа 1385 г.

под названием Кинсануса, ранее уже перешедшего от Готской к Херсонской епархии. А. Л. Бертье-Делагард, впрочем, локализовавший без серьезной мотивации Кинсанус в районе Алушты, писал: «Мне кажется, что гораздо большее значение здесь имело политическое изменение положения страны, разорвавшее Готскую епархию на две части; северная, за горами, осталась вместе с Феодоро независимым владением, а южный берег захватили Генуэзцы, и как бы ни были они осторожны с инославными, но одному Готскому сообразоваться с двумя различными и враждебными правительствами по новости дела было трудно. Это обстоятельство всего более побудило и помогло Херсонскому расширяться, тем легче, что вся его епархия целиком и до того была в руках генуэзцев; они не сидели в Херсонесе, но никого туда не пускали, даже греков. Окончательно южный берег был признан за генуэзцами по договору с татарами в 1380 году, но в действительности он был, без сомнения, захвачен у владетелей Феодоро...» [4, с. 64]. Действительно, для второй половины XIV в. отмечается состояние экономического кризиса и замирания жизни южного берега Таврики, которым сопутствовали разрушения храмов, жилых построек и крепостных сооружений, отстраивавшихся и восстанавливаемых вместе с возрождением княжества Феодоро и прибрежной Готии. Но связывать эти последствия какого-то катастрофического явления с захватом южного берега генуэзцами нет оснований. Очевидно, что в условиях разразившейся в Каффе чумы генуэзцам было не до завоеваний. Эпидемия, начавшаяся в 1346/7 г. в Орде [16, с. 498, пр. 1] и поразившаяся в 1348 г. в Халебе, Сирии и Египте, шедшая в исламе и столь значительная, что о подобной «никто (прежде) не слышал» [16, с. 529-530, пр. 1], морем на кораблях перебросилась и в Крым, где была настолько угрожающей, что начавший осаду Каффы в 1350 г. хан Джанибек прекратил ее, забросав из метательных машин город перед уходом чумными трупами. Очевидно, что независимо от Каффы, также кораблями по морю, чума была завезена и на южный берег — в прибрежную Готию. Вероятно, от чумы пострадал и Херсон, но в меньшей мере, а с резким сокращением числа прихожан Готской епархии и практически ликвидацией ее мог быть связан отраженный в питтакиях переход роли патриаршего экзарха от митрополита Готского к Херсонскому. Восстановление Готской епархии в 70-х — начале 80-х гг. XIV в. сопровождалось бесконтрольным захватом отстраиваемых и вновь освещавшихся храмов с их приходами Херсонским митрополитом — принадлежавших ранее епархии Готской, а обоими митрополитами — патриарших. Начало незаконных освещений храмов патриархии митрополитом Готским приходилось еще на бытность его патриаршим экзархом [1, с. 461]. Не исключена возможность разрушения храмов землетрясением, совпавшим по времени с невиданной по числу жертв эпидемией чумы.

Для нас в информации патриархальных посланий представляет интерес документально достоверное указание на исторически обоснованную принадлежность ялтинских приходов и православных храмов патриархии. Как писалось главой церкви, возвращение их в патриаршее ведение должно быть осуществлено «по существующему издревле на счет сего обычаю». Таким образом, задолго до событий середины XIV в. Ялта представляла обособленную территорию в Готской епархии с приходами патриархата, вероятно, административно подчиненную Византии.

Распространение власти генуэзцев на побережье между Форосом и Алуштой не может подтверждаться именованьем ими этой территории «капитанством Готия» в генуэзских документах. Если договор с татарами 1380 г. и определял границы новых генуэзских владений до Чембало (греч. Симболон), то освоение этих территорий было ограничено самой крепостью Чембало, прежде принадлежавшей княжеству

Феодоро. Получившее распространение мнение о восстановлении и отстройке генуэзцами византийских крепостей на побережье после 1380 г. не находит надежных подтверждений в археологических исследованиях. Так, например, укрепление на Генуэзской скале в Гурзуфе, снабженное бастионом для шести пушек [5, с. 89], не могло принадлежать генуэзцам хотя бы потому, что огнестрельной артиллерией располагали только генуэзские города-крепости Каффа и Чембало. В последней — они появились только после подавления восстания жителей в 1434 г., оставленные там после использования при осаде ее Карло Ломеллини. Восстановление крепостей южного берега относится к периоду интенсивного строительства в княжестве Феодоро в 1425-1427 гг.

После 1425 г. в документах Каффы не упоминается о каких-либо подчиненных колониях пунктах, кроме Каффы, Судака и Чембало. Устав Каффы (1449 г.) регламентирует наличие гарнизонов и администрации только в этих ее городах [18]. В документах массарии и переписке консулов Каффы неоднократно встречаются прямые указания на принадлежность территории южного берега владельцам Феодоро.

Об обитаемости Ялтинской крепости в период княжества Феодоро можно судить по находке в ней монетного клада, сделанной при расширении Ялтинского морского порта. Этот клад, состоящий из татаро-генуэзских серебряных аспров, хранится в фондах Ялтинского музея, сопровождаясь записью об обстоятельствах своей находки. Он датируется временем около 1434 г., таким образом, сокрытие его в крепости могло быть связано с южнобережной кампанией генуэзцев под командой Карло Ломеллини, совершивших после подавления восстания населения крепости Чембало сухопутный рейд от Чембало до Каффы. Невостребованность клада могла быть связана и с гибелью его владельца в период пиратских набегов навклеров каффинских галей с их командами на принадлежавшее княжеству Феодоро побережье, совершавшихся в 1435-1444 гг. Это пиратство поощрялось генуэзской администрацией Каффы, а документы секретного архива сообщают имена занимавшихся пиратством навклеров. В 1438 г. патрон галеи Габриэле де Мари прибыл в Каффу с «захваченной им на берегу» на территории (князя Мангуа) Алексея добычей, конфискованной консулом Паоло Имперьяле. На том основании, что другой навклер, также занимавшийся подобным грабежом, Бабилано ди Негро не делил добычи с общиной Каффы, после обсуждения консулом вопроса с официальной Войны, Габриэле де Мари была возвращена половина добычи [6, № 166 (9) 13.01.1444 г.].

Крепость Ялты, вероятно, как и другие отстраивалась турками после 1475 г., но сильно пострадала от разрушения мыса, на котором находилась, о чем сообщал П. И. Сумароков.

По инициативе графа М. С. Воронцова, генерал-губернатора Новороссийского края и Бессарабской губернии, в Ялте начинается строительство каменного мола, первый камень в основание которого был заложен 1 августа (по старому стилю) 1833 г. Эти работы повлекли нивелировку части крепостного мыса и частичное разрушение крепости, камень которой использовался в строительстве. Возведение мола и постройка порта были завершены в 1837 г., к тому времени образовавшийся вокруг них поселок оборудуется дорогами, обрастает каменными домами. Указом императора Николая I от 23 марта того же года Ялта получает статус уездного города. Первый каменный мол ялтинского порта можно видеть на цветной гравюре Карло Боссоли 1840-1842 гг. (рис. 2). Если работы талантливого художника и не обладают документальностью фотографии, то все же дают представление о характере объекта. На гравюре видно, что мол примыкал к крепостному мысу.

Новый мол на месте разрушавшегося и каменная набережная строятся в 1887-1890 гг. под руководством проживающего в Ялте отставного инженер-генерал-майора, действующего краеведа, археолога и нумизмата А. Л. Бертъе-Делагарда. Когда позже при его же участии он был удлиннен, достраивались набережная и порт, остатки византийской крепости были окончательно разобраны на камень.

Рис. 2. Карло Боссоли. Ялта. 1840-1842 гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонин Архимандрит. Древние акты константинопольского патриархата, относящиеся к Новороссийскому краю // ЗООИД. 1867. Т. VI. С. 445-462.
2. Бейлис В. М. Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // Древнейшие государства на территории СССР, 1982 г. М., 1984. С. 208-228.
3. Бертъе-Делагард А. Л. Каламита и Феодоро // ИТУАК. Симферополь, 1918. Т. 55. С. 1-44.
4. Бертъе-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. Т. 57. С. 1-135.
5. Домбровский О. И. Крепость в Горзувитях. Симферополь: Таврия, 1972. 110 с. (Серия «Археологические памятники Крыма»).
6. Карпов С. П. Регесты документов фонда Diversorum Filze секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // Причерноморье в средние века. М., СПб.: Алетейя, 1998. Вып. 3. С. 9-47.
7. Кеппен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических (Крымский сборник). СПб., 1837. 418 с.
8. Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М.: «Восточная литература» РАН, 2006. 328 с. (Серия «Древнейшие источники по истории Восточной Европы»).
9. Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII-XIV вв. Текст, перевод, комментарий. М.: «Восточная литература» РАН, 2009. 224 с.
10. Коновалова И. Г. Античный этнопоним на карте Ал-Идриси // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2017. Т. 11. Вып. 2. С. 545-557.
11. Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. 4. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957.
12. Плато Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло / Пер. А. И. Малеина, И. П. Минаева. М.: Мысль, 1997.
13. Рыбаков Б. А. Русские земли по карте Идриси 1154 г. // КСИИМК. 1952. Вып. XLIII. С. 3-44.
14. Сумароков П. Досуги Крымского судии или Второе путешествие в Тавриду. Ч. II. СПб., 1805. 249 с.

15. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Типогр. Имп. АН, 1884. 566 с.
16. Тунманн [И.] Крымское ханство / Пер. с нем. издания 1784 г. Н. Л. Эрнста и С. Л. Белявской. Примеч., предисл. и прил. Н. Л. Эрнста. Симферополь: Государственное изд-во Крым АССР, 1936. 116 с.
17. Юргевич В. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году. Латинский текст с переводом и прибавлениями // ЗООИД. Одесса, 1863. Т. V. С. 629-837.
18. Якубовский А. Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (Черты из торговой жизни половецких степей) // ВВ. 1927. Т. XXV. С. 55-72.
19. Miller K. *Mappae arabicae*. Bd. I-VI. Stuttgart, 1926-1927.
20. Tomaschek W. Zur Kunde der Hamus-Halbinsel, II: Die Handelswege im 12. Jahrhundert nach den Erkundigungen des Arabers Idrisi // *Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Cl.*, 1887. Bd. 113. S. 285-373.

REFERENCES

1. Antonin Arkhimandrit. Drevnie akty konstantinopol'skogo patriarkhata, otносиashchiesia k Novorossiiskomu kraiu. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1867, T. VI, pp. 445-462.
2. Beilis V. M. Al-Idrisi (XII v.) o vostochnom Prichernomor'e i iugo-vostochnoi okraine russkikh zemel'. *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR*, 1982 g., Moscow, 1984, pp. 208-228.
3. Bert'e-Delagard A. L. Kalamita i Feodoro. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol, 1918, T. 55, pp. 1-44.
4. Bert'e-Delagard A. L. Issledovanie nekotorykh nedoumennykh voprosov srednevekov'ia v Tavride. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol, 1920, T. 57, pp. 1-135.
5. Dombrovskii O. I. *Krepost' v Gorzuvitakh*. Simferopol, Tavriia Publ., 1972, 110 p. (Seria «Arkheologicheskie pamiatniki Kryma»).
6. Karpov S. P. Regesty dokumentov fonda Diversorum Filze sekretного arkhiva Genui, otносиashchiesia k istorii Prichernomor'ia. *Prichernomor'e v srednie veka*, Moscow, S-Petersburg, Aleteiia Publ., 1998, Vol. 3, pp. 9-47.
7. Keppen P. *O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh (Krymskii sbornik)*. S-Petersburg, 1837, 418 p.
8. Konovalova I. G. *Al-Idrisi o stranakh i narodakh Vostochnoi Evropy: tekst, perevod, kommentarii*. Moscow, «Vostochnaia literatura» RAN Publ., 2006, 328 p. (Seria «Drevneishie istochniki po istorii Vostochnoi Evropy»).
9. Konovalova I. G. *Vostochnaia Evropa v sochineniiakh arabskikh geografov XIII-XIV vv. Tekst, perevod, kommentarii*. Moscow, «Vostochnaia literatura» RAN Publ., 2009, 224 p.
10. Konovalova I. G. Antichnyi etnotoponim na karte Al-Idrisi. *ΣΧΟΛΗ. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaia traditsiia*, 2017, T. 11, Vol. 2, pp. 545-557.
11. Krachkovskii I. Iu. Arabskaia geograficheskaia literatura. *Krachkovskii I. Iu. Izbrannye sochineniia*. T. 4. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1957.
12. *Plano Karpini. Istoriia mongalov. Gil'om de Rubruk. Puteshestvie v vostochnye strany. Kniga Marko Polo*. Moscow, Mysl' Publ., 1997.
13. Rybakov B. A. Russkie zemli po karte Idrisi 1154 g. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury AN SSSR*, 1952, Vol. XLIII, pp. 3-44.
14. Sumarokov P. Dosugi *Krymskogo sudii ili Vtoroe puteshestvie v Tavridu. Part II*. S-Petersburg, 1805, 249 p.
15. Tizengauzen V. G. *Sbornik materialov, otносиashchiesia k istorii Zolotoi Ordy. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh*. S-Petersburg, 1884, 566 p.
16. Tunmann [I.] *Krymskoe khanstvo*. Simferopol, Gosudarstvennoe izd-vo Krym ASSR Publ., 1936, 116 p.
17. Iurgevich V. Ustav dlia genuezskikh kolonii v Chernom more, izdannyi v Genue v 1449 godu. Latinskii tekst s perevodom i pribavleniiami. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1863, T. V, pp. 629-837.

18. Iakubovskii A. Iu. Rasskaz Ibn-al-Bibi o pokhode maloaziiskikh turok na Sudak, polovtsev i russkikh v nachale XIII v. (Cherty iz torgovoi zhizni polovetskikh stepei). *Vizantiiskii vremennik*, Moscow, 1927, T. XXV, pp. 55-72.
19. Miller K. *Mappae arabicae*. Bd. I-VI. Stuttgart, 1926-1927.
20. Tomaschek W. Zur Kunde der Hamus-Halbinsel, II: Die Handelswege im 12. Jahrhundert nach den Erkundigungen des Arabers Idrisi. *Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Cl.*, 1887, Bd. 113, pp. 285-373.

Сидоренко В. А.
Ялта, византийский город в Готской епархии
Резюме

Статья посвящена истории города Ялты и ее названию, которое в арабских транскрипциях впервые встречается в рукописях сирийского географа ал-Идриси и изображаемых латинскими буквами надписях того же автора на графической карте, создававшейся по заказу короля Сицилии Рожера II в 1154 г. Реконструируемое по написанию его на «Charta Rogeriana» или «Tabula Rogeriana» имя Ялты (βι ἸβϚ) представляет транскрипцию греческого Ἀλίτα — «Морская», производного от ἄλος — «море».

Из патриарших писем известно, что храмы находившаяся на территории Готской епархии Ялты с их приходами принадлежали патриархии, что позволяет заключить об административном подчинении Византийской империи и города Ялты.

Ялтинскую крепость описывает видевший ее П. И. Сумароков. Со строительством в уезде (с 23 марта 1833 г.) городе Ялте морского порта и мола, примыкавшего к крепостному мысу, начинается разрушение крепости, заверенное обновлением мола и расширением порта в начале XX в.

Ключевые слова: Ялта, ал-Идриси, Карта Рожера, Готская епархия.

Sidorenko V. A.
Yalta, Byzantine city in the Gothic diocese
Summary

Article is devoted to the history of Yalta and its name, which in Arabic transcription was first mentioned in the manuscripts of the Syrian geographer al-Idrisi and portrayed the Latin alphabet inscriptions of the same author on the graphics card, created by order of the king of Sicily, Roger II in 1154 The reconstructed city by writing it on the «Charta Rogeriana» or «Tabula Rogeriana» Yalta name (βι ἸβϚ) is a transcription of the Greek Ἀλίτα — «Marine», derived from ἄλος — «sea». From patriarchal letters we know that the temple is located on the territory of Yalta Gotha diocese with their parishes belonged to the Patriarchate, which leads to the conclusion of the administrative authority of the Byzantine Empire and the city of Yalta. Yalta Fortress describes having seen her P. I. Sumarokov. With the construction in the district (with the March 23, 1833) in Yalta seaport and pier adjacent to the fortress cape, begins the destruction of the fortress, complete the upgrade and expansion of the jetty port at the beginning of the XX century.

Keywords: Yalta, al-Idrisi, Roger Map, Gothic diocese.